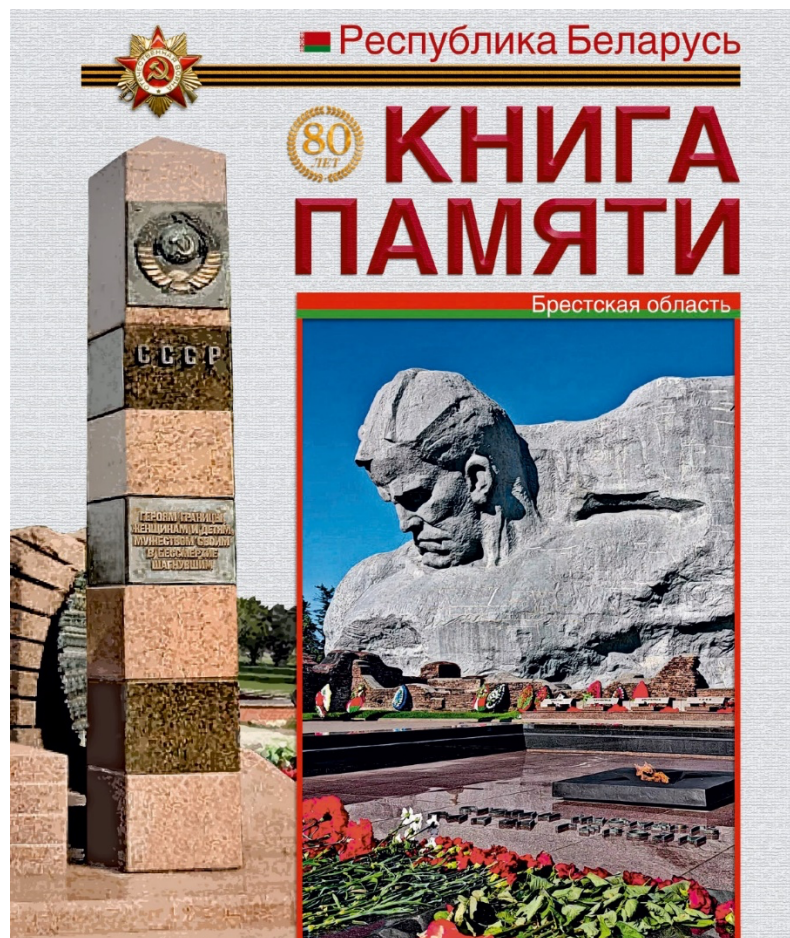

Брестчина в огне Великой Отечественной войны

Близится к завершению эпопея Фонда ветеранов дипломатической службы по изданию «Книги памяти. Республика Беларусь».

Вышел в свет очередной, шестой том этого семитомного проекта. Он посвящён Брестской области и приурочен к 80-летию освобождения Белорусской ССР от немецко-фашистских захватчиков и 80-летию Победы многонационального советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Издание стало возможным благодаря неоценимой финансовой поддержке Государственной корпорации «Росатом», Российского фонда мира, ПАО «Промсвязьбанк», АКБ Еврофинанс Моснарбанк» и Минцифры России.

В книге приводятся исторические сведения и архивные фотографии о героической обороне Брестской крепости, Брестского укреплённого района, оборонительных боях советских войск на земле Брестчины в июне-июле 1941 года, преступлениях против человечности немецко-фашистских оккупантов и

их пособников, борьбе партизан и подпольщиков и освободительных боях Красной Армии в июле 1944 г. на территории Брестской области в её нынешних границах.

Особенностями данной книги является то, что на её страницах отражены проекты, посвящённые сохранению исторической памяти о бессмертном подвиге советских воинов в годы Великой Отечественной войны.

Фотографии многих воинских захоронений и захоронений жертв войны были сделаны непосредственно в ходе подготовки книги к изданию, а материалы по абсолютному большинству статей исторического характера представлены белорусскими историками и специалистами.

Работа над шестым томом международного гуманитарного проекта «Книга памяти. Республика Беларусь» началась в апреле 2025 г., в канун празднования 80-летия Победы советского народа над объединённой Европой во главе с нацистской Германией в Великой Отечественной войне, а макет книги был подготовлен к печати в сентябре 2025 г. — к 80-летию окончания Второй мировой войны.

Оборона Брестской крепости

Рассказ о событиях Великой Отечественной войны на Брестчине невозможен без хотя бы краткого упоминания об обороне Брестской крепости. А для этого требуется небольшой исторический экскурс.

Брестская крепость была построена в 1833-1842 гг.

Русские военные инженеры XIX века сумели прекрасно использовать преимущества местности и создали действительно неприступную для врага на то время крепость.

Но... время неумолимо шло, т.н. прогресс шагал вперёд семимильными шагами. Орудия убийства людей всё время совершенствовались, и уже к Первой мировой войне Брестская крепость фактически потеряла своё значение как военный объект.

После разгрома советских войск под командованием бывшего поручика царской армии М.Н. Тухачевского под Варшавой в советско-польской войне

1920 г. и подписания Рижского мира в 1921 г. Брестская крепость очутилась в составе восстановившей свою независимость Польши.

В результате Освободительного похода Красной Армии в сентябре 1939 года Брестская крепость стала советской: к этому времени она абсолютно не имела серьёзного военного назначения — её казармы и склады служили для размещения воинских подразделений и необходимых запасов продовольствия, вооружений, снарядов и патронов.

Накануне Великой Отечественной войны в Брестской крепости дислоцировались части 6-й Орловской Краснознамённой и 42-й стрелковых дивизий 28 стрелкового корпуса 4-й армии Западного Особого военного округа (ЗапОВО), подразделения 17 Краснознамённого пограничного отряда Белорусского пограничного округа, 33 отдельный инженерный полк окружного подчинения, корпусной и армейский военные госпитали, подразделения 132 отдельного батальона конвойных войск НКВД СССР.

Перед самой войной в начале лета 1941 г. части обеих соединений, в том числе танковые и артиллерийские, были выведены из крепости в лагеря. В ней остались лишь штабы и дежурные подразделения от полков: по одной-две роты, в лучшем случае, батальон. К ночи 21 июня крепостной гарнизон крепости насчитывал в общей сложности немногим более полка, около 4-х тыс. человек (впрочем, некоторые белорусские исследователи увеличивают эту цифру до 7-8 тыс. военнослужащих), причём практически без артиллерии и танков. Кроме того, часть техники была разобрана и в таком виде оставлена на ночь — в воскресенье предстоял её боевой смотр: именно так командующий ЗапОВО генерал армии Д.Г. Павлов и командующий 4-й армией генерал-майор А.А. Коробков «выполняли» директиву наркома обороны СССР Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко и начальника Генерального штаба генерала армии Г.К. Жукова от 18 июня 1941 г. о приведении вверенных им войск в боевую готовность в связи с возможным в ближайшее дни нападением нацистской Германии.

Против крепости немцы выдвинули целый армейский корпус в составе трёх хорошо укомплектованных пехотных дивизий. Одна из них — 45-я — пользовалась в вермахте славой одного из лучших соединений — она и наносила главный удар.

Мощь огня — орудийного, миномётного, бомбового, более чем десятикратное превосходство в живой силе, внезапность удара — всё это помогло врагу в первые же часы проникнуть в крепость.

Пробуждение наших бойцов было страшным, многие, ещё не проснувшись и не поняв, в чём дело, погибли в огне и под развалинами крепостных стен.

Оборону крепости можно назвать только адом: с первого до последнего дня — непрерывные бомбёжки, артобстрелы, пулемётные и автоматные очереди, газы и мины, беспрерывные танковые и рукопашные атаки.

К этому добавьте — ожоги от пожаров, контузии от взрывов и рушащихся на головы стен, перманентный голод и — главное — постоянная жажда. Невыносимая летняя жара, а вода рядом — реки Мухавец и Буг, но она как локоть — недоступна. Сколько смельчаков погибло там, которые пытались добыть хоть каплю драгоценной влаги — ведь защитникам и даже легко раненым из добытой воды не полагалось и капли: вся она шла тяжелораненым и детям.

Главными в Брестской крепости оказались люди — это были Советские Люди. О некоторых из них мы напомним.

Одним из организаторов обороны центральной части Брестской крепости — её Цитадели — стал заместитель командира 84-го стрелкового полка 6-й Орловской Краснознамённой стрелковой дивизии **полковой комиссар Е.М. Фомин**.

В Бресте он служил недавно, с марта 1941 г. До этого являлся военным комиссаром 23-й Харьковской ордена Ленина Краснознамённой стрелковой дивизии, весной 1941 г. был переведён с понижением в 6-ю Орловскую Краснознамённую стрелковую дивизию.

Только незадолго до ликвидации Советского Союза в декабре 1991 г. в Беловежской пуще тремя предателями, чьи имена лучше не вспоминать, министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д.Т. Язов отменил 8 мая 1991 г. как необоснованный пункт 31 приказа НКО СССР от 6 марта 1941 г. о назначении с понижением полкового комиссара Фомина Ефима Моисеевича — заместителя командира 23-й стрелковой дивизии по политической части.

Именно полковой комиссар Е.М. Фомин как старший по званию принял на себя командование над разрозненными группами бойцов в Цитадели. Его ближайшими помощниками стали командиры, возглавившие отдельные участки обороны крепости: капитан И.Н. Зубачёв, старший лейтенант А.И. Семененко, лейтенант А.А. Виноградов, политрук П.И. Кошкарров.

Согласно приказу № 1 от 24 июня 1941 г. командиром сводного отряда в Цитадели был назначен капитан И.Н. Зубачёв как один из самых опытных строевых командиров, комиссаром - Е.М. Фомин, начальником штаба - старший лейтенант А.И. Семененко. Приказ № 1 свидетельствует о том, что

крепость в начале обороняли не отдельные группы воинов Красной Армии, а организованные, по крайней мере до 30 июня, подразделения, имевшие общую боевую задачу. Затем против немцев действовали только мелкие группы бойцов в подвалах и казематах.

В ночь на 25 июня Е.М. Фомин возглавил прорыв сводной группы в районе кольцевой казармы у Холмских ворот, но он не увенчался успехом, группа красноармейцев с потерями отступила назад в крепостные казематы, где продолжила сопротивление в последующие дни.

30 июня 1941 г. Е.М. Фомин попал в плен в казармах 33-го отдельного инженерного полка, и один из советских пленных бойцов (западник, призванный перед войной на военные сборы) выдал его нацистам как еврея и как комиссара. Фомин был тотчас же расстрелян — у Холмских ворот крепости.

29 июня немцы сбросили на крепость двадцать две 500-килограммовые бомбы и одну авиабомбу весом в 1800 кг — пал Восточный форт. Остались лишь изолированные очаги сопротивления и одиночные бойцы, собиравшиеся в группы и ведущие активное сопротивление, либо пытавшиеся прорваться из крепости и уйти в Беловежскую пушу — некоторым это удалось.

С самого начала войны первым помощником полкового комиссара Е.М. Фомина был комсорг полка **С.М. Матевосян** — армянин по национальности, геолог по специальности, военным он стал добровольно, по призыву ВКП(б), когда велись боевые действия против японцев в Монголии на реке Халхин-Гол в 1939 г.

Попав на службу в Брест, он сразу проявил себя старательным и дисциплинированным бойцом, закалённым физически. Активный, политически развитый, грамотный, вскоре он стал комсоргом полка, получил воинское звание заместителя политрука.

С.М. Матевосян прошёл всё и не сломался: неоднократные ранения, немецкий плен, побег из лагеря военнопленных, партизанский отряд, в рядах Красной Армии лейтенант Матевосян дошёл до Берлина, расписался на рейхстаге: «Мы из Бреста. Самвел Матевосян».

Вернулся к своей довоенной профессии – геолога, стал Героем Социалистического Труда, был восстановлен в партии, вновь исключен из её рядов и снова восстановлен, лишён звания Героя Социалистического Труда. В 1996 г. Указом тогдашнего Президента Российской Федерации это звание С.М. Матевосяну было возвращено.

Начальник 9-й погранзаставы лейтенант А.М. Кижеватов с первых дней войны возглавил пограничников, находившихся в крепости, организовал оборону западного сектора Цитадели. Укрепившись в развалинах крепости, пограничники отбили 22 июня шесть вражеских атак, дважды сами переходили в контратаку.

После одной из атак Кижеватов пришёл к женщинам и предложил им выбираться к своим: «Надо спасти детей...». Некоторые семьи, благодаря этому решению, остались живы.

Стремясь сломить мужественных защитников крепости, гитлеровцы применяли огнемёты, слезоточивые газы. Здание, которое защищали Кижеватов и его боевые друзья, нацисты взорвали, но сопротивление продолжалось.

Тяжелораненый А.М. Кижеватов продолжал руководить обороной. В начале июля лейтенант и несколько пограничников пошли на подрыв переправы, которую фашисты навели через Буг. При выполнении этого задания начальник 9-й погранзаставы Андрей Кижеватов погиб смертью героя.

Осенью 1942 г. неподалёку от д. Великорита Брестской области гитлеровские палачи расстреляли семью Андрея Митрофановича Кижеватова:

мать – Анастасию Ивановну, жену – Екатерину Ивановну, детей: Анну – 1927 г. р., Ваню – 1931 г. р., Галю – 1940 г.р.

«За выполнение боевых заданий командования на фронтах борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить посмертно звание Героя Советского Союза лейтенанту Кижеватову Андрею Митрофановичу», – так гласит Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1965 г.

Постановлением Совета Министров СССР от 30 мая 1958 г. его имя присвоено пограничной заставе «Брест» Краснознамённого пограничного отряда имени Ф.Э. Дзержинского.

В звании майора **Пётр Михайлович Гаврилов** командовал **44-м стрелковым полком** 42-й стрелковой дивизии. Оказавшись отрезанным от Цитадели, возглавил оборону у Северных ворот Кобринского укрепления, позже – в Восточном форте. Под началом Петра Михайловича сражались около 400 человек.

29 июня во время бомбардировки мощными авиабомбами группа защитников крепости под руководством П.М. Гаврилова была практически

уничтожена – сдетонировал склад боеприпасов. Майор и ещё 12 бойцов ушли в казематы, откуда совершали отчаянные вылазки. В бессознательном состоянии он попал в плен 23 июля.

По описанию лечившего его в немецком госпитале хирурга Н.И. Вороновича:

«...пленный майор был в полной командирской форме, но вся одежда его превратилась в лохмотья, лицо было покрыто пороховой копотью и пылью и обросло бородой. Он был ранен, находился в бессознательном состоянии и выглядел истощённым до крайности. Это был в полном смысле слова скелет, обтянутый кожей. До какой степени дошло истощение, можно было судить по тому, что пленный не мог даже сделать глотательного движения: у него на это не хватало сил, и врачам пришлось применить искусственное питание, чтобы спасти ему жизнь.

Но немецкие солдаты, которые взяли его в плен и привезли в лагерь, рассказали врачам, что этот человек, в чьём теле уже едва-едва теплилась жизнь, всего час тому назад, когда они застигли его в одном из казематов крепости, в одиночку принял с ними бой, бросал гранаты, стрелял из пистолета и убил и ранил нескольких гитлеровцев».

П.М. Гаврилов прошёл через многочисленные немецкие лагеря для военнопленных.

После освобождения из немецкого плена в 1945 г. был отправлен в фильтрационный лагерь на Дальнем Востоке. Проверку закончили к июню 1946 г. Сотрудничества с нацистами не было выявлено, факт добровольной сдачи в плен не подтвердился.

Однако с ним поступили несправедливо — исключили из партии «за утрату партбилета» и уволили из армии. После вмешательства автора книги «Брестская крепость», советского писателя Сергея Смирнова, П.М. Гаврилова восстановили в партии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 января 1957 г. за образцовое выполнение воинского долга при обороне Брестской крепости и

проявленные при этом отвагу и героизм Петру Михайловичу Гаврилову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Завершая рассказ о некоторых героях Брестской крепости, не могу не сказать несколько слов и о **командире 42-й стрелковой дивизии, дислоцировавшейся в ней в июне 1941 г. генерал-майоре И.С. Лазаренко.**

В числе других руководителей Западного фронта он был обвинён в том, что «проявил растерянность и бездействие, оставил в Брестской крепости часть войск дивизии, вооружение, продовольственные и вещевые склады».

Военная коллегия Верховного суда СССР 17 сентября 1941 г. приговорила генерала к расстрелу. Правда, приговор не был приведён в исполнение.

И.С. Лазаренко стал командиром этой стрелковой дивизии в конце января 1940 г.

С ноября 1940 г. по май 1941 г. учился на Высших академических курсах при Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе.

Вновь вступив 12 мая 1941 г. в командование своей дивизией И.С. Лазаренко трижды обращался к вышестоящему командованию с предложением о выводе своего соединения из крепости. Он понимал – если начнётся война – дивизия окажется в мышеловке.

Бывший командующий Западным фронтом генерал армии Д.Г. Павлов на допросах утверждал, что такой приказ им был отдан – ещё за неделю до войны. Бывший же командующий 4-й армией генерал-майор А.А. Коробков, в состав которой входила 42-я стрелковая дивизия, в суде это категорически отрицал. В любом случае, до И.С. Лазаренко приказ доведён не был. Когда дивизия оказалась закупоренной внутри крепости, он, не имея связи с вышестоящими штабами, сумел под мощными артиллерийскими и авиационными ударами вывести уцелевшие подразделения из Цитадели и организовать занятие рубежа обороны за её пределами, восточнее Бреста.

С тяжёлыми боями остатки дивизии отступали к Бобруйску, вышли из окружения, после чего генерал был арестован и приговорён к расстрелу.

В камере он написал следующие строки: «Освободите меня. Дайте в руки оружие – и вы ещё услышите обо мне».

29 сентября 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР заменил ему высшую меру наказания десятью годами лагерей, в которых он провёл более года.

В октябре 1942 г. помилованный генерал был направлен на фронт. Прошёл несколько должностей, прежде чем ему вверили в 1943 г. 369-ю стрелковую дивизию Белорусского фронта.

Ровно через год после освобождения – 24 октября 1943 г. – судимость с генерала была снята военным трибуналом 50-й армии.

В Могилёвской наступательной операции дивизия и её командир проявили себя героически. 23-25 июня 1944 г. бойцы, руководимые генералом И.С. Лазаренко, прорвали сильно укреплённую оборону противника, форсировали реки Проня и Бася и с боями продвинулась на 25 км, нанеся врагу большой урон.

26 июня 1944 г. Иван Сидорович погиб в бою в районе дер. Холмы Чаусского района Могилёвской области. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно.

Спустя две недели после гибели генерала Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1944 г. за образцовое выполнение заданий командования в боях при форсировании рек Проня и Днепр, прорыв сильно укреплённой обороны немцев, а также за овладение городами Могилёв, Шклов и Быхов, проявленные при этом доблесть и мужество его 369-я дивизия стала Краснознамённой.

Герой Советского Союза (1944, посмертно)

генерал-майор

Иван Сидорович Лазаренко (1895-1944)

24 февраля 2010 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 17 сентября 1941 г. в отношении И.С. Лазаренко был отменён и производство по его делу прекращено.

Партизанское движение в Брестской области

в годы Великой Отечественной войны

Начало Великой Отечественной войны было отмечено стремительным наступлением немецких захватчиков. Естественно, что ни Брестский обком, ни райкомы партии не могли провести какой-либо работы по организации партизанского движения в регионе.

Оно не имело ни готовых боевых сил, ни заранее разработанных организационных форм и создавалось в условиях жесточайшей схватки с немецко-фашистскими оккупантами непосредственно в тылу врага.

В первые годы войны (1941-1942) антифашистская борьба и партизанское движение в Брестской области не были массовыми. Советская власть просуществовала здесь около 20 месяцев: чувство советского

патриотизма ещё не проникло глубоко в сознание местного населения как в других регионах Белорусской ССР.

А в 1943–1944 гг. партизанское движение на Брестчине переросло во всенародную борьбу против оккупантов. На территории Брестской области (в её нынешних границах) действовали 3 партизанских соединения (Брестское, Пинское и Барановичское): 25 бригад и свыше 100 отрядов общей численностью около 50 тыс. человек.

И заслуженно руководители Брестским, Барановичским и Пинским партизанскими соединениями, они же первые секретари подпольных обкомов партии, **С.И. Сикорский, В.Е. Чернышёв и А.Е. Клещёв** (последний возглавлял соединение временно во время вызова командира пинских партизан В.З. Коржа в Москву), были удостоены звания Героя Советского Союза. Но до 1944 г. ещё нужно было дожить.

Откуда же появилась эта огромная партизанская сила, кто же первым с оружием в руках выступил против врага?

Это были, в основном, три группы: ошельмованные и преданные международными авантюристами из Коминтерна в августе 1938 г., когда его Исполком своим решением распустил Коммунистические партии Польши, Западной Белоруссии (КПЗБ) и Западной Украины в связи с подозрением в проникновении в их ряды вражеской агентуры, **бывшие члены КПЗБ, чекисты и попавшие окружение** в результате фактического предательства командованием Западного фронта **воины Красной Армии**.

Некоторых из них хотелось бы вспомнить.

Уже 26 июня 1941 г. в г. Пинске (с 4 декабря 1939 г. по 8 января 1954 г. существовала самостоятельная Пинская область как административная единица на территории БССР, сейчас это Брестская область) из партийно-комсомольских работников был сформирован один из первых партизанских отрядов в Белорусской ССР.

Инициатором его создания явился участник в прошлом партизанского движения в западных регионах Белоруссии в 1921-1925 гг. против

белопанской Польши и гражданской войны в Испании **Василий Захарович Корж**.

Крестьянский сын, он почти половину жизни провёл с оружием в руках.

Он родился в 1899 г. на хуторе неподалёку от дер. Хоростово в белорусском Полесье. Учиться ему не довелось — с детства батрачил.

Ему было 22, когда, после поражения советских войск под бездарным командованием М.Н. Тухачевского под Варшавой летом 1920 г. по результатам Рижского мирного договора 1921 г., его малая родина стала польской колонией, где с первых дней стал жёстко насаждаться новый порядок. В формируемой системе власти местные уроженцы были исключены, во всём доминировала исключительно только высшая нация — поляки. Через полгода жизни под панами Василия Коржа призывали в польскую армию, где офицерье изошрённо издевалось над рядовыми белорусами и украинцами, заставляло их выполнять самые грязные работы, бегать на четвереньках и даже лаять по-собачьи. Однажды, не выдержав такой «службы», Василий избил пана офицера. Его должны были расстрелять без суда, но накануне казни товарищи сделали подкоп, и 15 апреля 1922 г. Корж бежал.

В том же году Василий ушёл в отряд красных белорусских партизан, воевавших с польскими оккупантами. Его командиром стал Юзеф Мухомихальский, он же **Кирилл Прокофьевич Орловский**. Вскоре Корж стал его ближайшим помощником и другом до конца жизни.

В 1929 г. В.З. Корж вступил в ВКП(б). В Слуцке он руководил местным отделением Осоавиахима (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству), но это было прикрытие: окончив специальные курсы, он был зачислен в кадры НКВД СССР. В этом качестве он тайно подбирал и готовил кадры будущих партизан, закладывал и оборудовал партизанские базы в Белоруссии. В Белоруссии было 6 таких точек – в Минске, Борисове, Слуцке.

В 1936-1938 гг. Корж вместе со своим другом Орловским находился в спецкомандировке в Испании: организовывал и проводил диверсионные рейды по тылам националистов генерала Франко. В 1938 г. он вернулся в СССР с орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

К.П. Орловский предложил ему готовиться к новой спецкомандировке в Китай, но, приехав в отпуск в Слуцк к жене и детям, он был арестован местным райотделом НКВД БССР.

Обвинения против Коржа были серьёзные — шпионаж в пользу Польши. Полтора месяца его допрашивали в минской тюрьме НКВД, но признаний в шпионаже так и не добились.

После звонка из Москвы он был освобождён. Вернувшись в столицу, Корж подал рапорт об увольнении из органов.

Перед войной В.З. Корж работал заведующим финотделом Пинского обкома партии. Уже 22 июня 1941 г. он предложил первому секретарю А.М. Минченко сформировать партизанский отряд, но тот отмахнулся: скоро Красная Армия разобьёт немцев, и никакие партизаны не понадобятся. Но после взрыва в полдень на окраине Пинска склада артиллерийских боеприпасов и возникшей в городе паники Минченко вызвал Коржа и сказал, чтобы он подбирал людей, но пусть это будет не партизанский, а истребительный отряд. Корж стал «Комаровым», будущий генерал КГБ СССР Эдуард Нордман получил кличку «Северов», в этом отряде начинала свой боевой путь в Великой Отечественной войне будущий Герой Советского

Союза В.З. Хоружая - многолетняя узница польских тюрем, активный член КПЗБ, казнённая немцами в Витебске в 1942 г.

На седьмой день войны, 28 июня, неподалёку от полесской деревни Заболотье состоялся первый зафиксированный документально партизанский бой. В отряде Коржа в тот момент было не больше 20-ти бойцов, которые не имели никакого боевого опыта. Они устроили засаду на лесной дороге из Логишина к Пинску, по которой двигались три лёгких танка из 293-й пехотной дивизии вермахта. Из вооружения в отряде имелись винтовки, 5-10 упаковок патронов на бойца, гранаты РГД-5, пара пистолетов. У Коржа была винтовка с оптическим прицелом. Первый танк они подпустили поближе и бросили под гусеницы связку гранат. Танк остановился, двое танкистов выбрались наружу и были взяты в плен. Второй танк тоже был подбит гранатами, а третий ушёл задним ходом.

К концу июня 1941 г. в его отряде насчитывалось до 60-ти бойцов. В ночь с 3 на 4 июля недалеко от города у деревень Галёво и Заполье партизаны, устроив засаду, вступили в бой с эскадроном немецких конников. В ходе его было уничтожено до 20-ти солдат противника.

В августе 1941 г. отряд Коржа провёл первый рейд по только что созданным оккупантами полицейским участкам.

Осень и зима 1941 г. для отряда Коржа были самыми трудными за все годы войны в тылу врага: не было оружия, связи с Большой землёй, продовольствия.

Одной из самых дерзких операций отряда Коржа, в котором было около 70-ти человек, был разгром трёх полицейских гарнизонов в деревнях Забродье, Червонное озеро и Осово в начале ноября 1941 г.

Для их разгрома была использована военная хитрость: Э. Нордман, знавший немецкий язык, был переодет в форму гитлеровского офицера, а ещё два десятка бойцов – в солдатскую и полицейскую форму. Нордман должен был изображать коменданта, Корж – его переводчика, а солдаты – охрану.

«Переводчик» Корж от имени немецкого офицера в деревнях требовал полицаев сдать всё оружие. Так они разоружили всех полицейских.

В ту трудную зиму 1942 г. у Коржа родилась мысль силами объединённых под единым командованием партизанских отрядов провести глубокий рейд. Немцы были под Москвой, а несколько сот партизан на санном обозе шли по вражеским тылам, громили гарнизоны и полицейские участки. В сёлах и маленьких городах люди поначалу принимали партизан за бойцов Красной Армии — им в первую очередь сообщали, что Сталин жив, что Москва стоит.

Слава о партизанском командире Комарове росла и уже его опережала, и желающих воевать под его началом становилось всё больше. В январе 1942 года отряд разгромил полицейские гарнизоны в городках Лунинец, Мукашевичи, Ленино, в деревнях Кривоносы, Рухово, Пасеки, Прусы.

В ноябре 1942 г. В.З. Корж стал командиром Пинского партизанского соединения в составе 7 бригад, 28 отрядов, одного отдельного отряда и кавалерийского эскадрона.

В 1943 г. В.З. Коржу было присвоено звание генерал-майора.

Перед освобождением Пинщины соединение получило задание вывести из строя Днепровско-Бугский канал, чтобы захватить немецкую речную флотилию, заблокированную в Пинске и до предела осложнить немцам оборону города. На правом берегу канала стояли дивизии вермахта, на левом партизаны, которые сыграли огромную роль в захвате почти двухсот немецких судов.

После освобождения Белоруссии В.З. Корж в августе 1944 г. стал Героем Советского Союза.

Командир Пинского партизанского соединения, Герой Советского Союза, генерал-майор В.З. Корж на параде, посвящённом освобождению г. Пинска и Пинской области от немецко-фашистских захватчиков.

10 августа 1944 г.

Партизанский отряд Василия Коржа воевал 1119 дней, уничтожив за это время почти 30 тыс. вражеских солдат и офицеров, тысячи полицаяв, 5 железнодорожных станций, 60 гарнизонов, пустил под откос почти 500 вражеских эшелонов, разрушил более 500 км линий связи.

После войны В.З. Корж окончил Академию Генштаба, но от высокой должности в Москве отказался. В 1949 г. его назначили замминистра лесного хозяйства БССР. В январе 1954 г. он написал в ЦК КП Белоруссии заявление с просьбой направить его председателем колхоза в родную деревню.

В.З. Корж поднял колхоз, названный «Партизанским краем», и 10 лет с небольшим перерывом его возглавлял: отстроил хаты, школу, детский сад, клуб, медпункт. Сегодня сельхозпредприятие, созданное на месте колхоза «Партизанский край» носит имя Василия Захаровича Коржа.

5 мая 1967 г. в возрасте 67 лет Василий Корж ушёл из жизни.

В рассказе о боевой деятельности В.З. Коржа уже упоминалась фамилия **К.П. Орловского.**

6 июля 1944 г. (прошу обратить внимание на дату – три дня спустя после освобождения Минска от нацистской нечисти) **Герой Советского Союза подполковник государственной безопасности Кирилл Прокофьевич Орловский** написал письмо И.В. Сталину о том, что морально он живёт плохо и просил помочь ему.

В своём обширном и обстоятельном письме он подробно докладывал, сколько лет провоевал в тылу немецких оккупантов, белополяков и белолитовцев в качестве командира партизанских отрядов и диверсионных групп, освещал свою работу в спецгруппе НКВД СССР по подготовке диверсионно-партизанских кадров на случай войны с немецко-фашистскими захватчиками в Белоруссии, рассказал о своих спецкомандировках в Испанию и Китай.

В целом, с 1918 г. по 1943 г., писал в своём письме К.П. Орловский, он 8 лет работал в тылу врагов СССР в качестве командира партизанских отрядов и диверсионных групп, нелегально переходил линию фронта и государственную границу свыше 70 раз, выполнял правительственные

задания, убил сотни отъявленных врагов Советского Союза как в военное, так и в мирное время, за что Правительство СССР наградило его двумя орденами Ленина, медалью «Золотая Звезда» и орденом Красного Знамени.

С октября 1942 г. по август 1943 г. К.П. Орловский руководил крупным партизанским отрядом «Соколы», действовавшим на территории Барановичской области (сейчас – Брестская).

Ночью 17 февраля 1943 г. агентурная разведка ему донесла, что 17/II-43 года по одной из дорог области на подводах будут проезжать Вильгельм Кубе (генеральный комиссар Белоруссии), Фридрих Фенс (комиссар трёх областей Белоруссии), обергруппенфюрер СС Захариус, 10 офицеров и 40-50 их охранников.

В это время с ним было только 12 его бойцов, вооружённых одним ручным пулемётом, семью автоматами и тремя винтовками. Днём на открытой местности, на дороге напасть на противника было довольно рискованно, но и пропустить крупную фашистскую гадину было не в натуре Орловского, а поэтому ещё до рассвета он подвёл своих бойцов в белых маскировочных халатах к самой дороге, цепью положил и замаскировал их в снеговых ямах в 20 метрах от той дороги, по которой должен был проезжать противник. Ему с товарищами пришлось лежать и терпеливо выжидать двенадцать часов в снеговых ямах ...

В шесть часов вечера из-за бугра показался транспорт противника и когда подводы поравнялись с цепью, партизаны по его сигналу открыли автоматно-пулемётный огонь, в результате которого были убиты Фридрих Фенс, 8 офицеров, Захариус и более 30 охранников (к сожалению, В Кубе среди них не было). Партизаны спокойно забрали всё немецкое оружие, документы, сняли с трупов лучшую одежду и организованно ушли в лес, на свою базу. Со стороны партизан жертв не было.

Но в этом бою К.П. Орловский был тяжело ранен и контужен, в результате чего у него были ампутированы простой ножовкой правая рука по плечо, на левой – 4 пальца и повреждён слуховой нерв на 50-60%. Советский

военврач В.А. Лекомцев под обстрелом карателей, без наркоза, спас его жизнь (а ему уже угрожала гангрена), но К.П. Орловский стал инвалидом.

Там же, в лесах Барановичской области, он физически окреп и в августе 1943 г. радиogramмой был вызван в Москву.

Благодаря народному комиссару государственной безопасности товарищу В.Н. Меркулову и начальнику 4-го Управления товарищу П.А. Судоплатову материально, писал К.П. Орловский И.В. Сталину, он живёт хорошо, морально – плохо.

И далее он говорит, что «партия Ленина-Сталина воспитала его упорно трудиться на пользу любимой Родины; его физические недостатки (потеря рук и глухота) не позволяют ему работать на прежней работе, но встаёт вопрос: всё ли он отдал для Родины и партии Ленина-Сталина?»

Он глубоко убеждён в том, что у него имеется достаточно физических сил, опыта и знания для того, чтобы ещё принести пользу в мирном труде.

Одновременно с разведывательно-диверсионной и партизанской работой К.П. Орловский уделял всё возможное время работе над сельскохозяйственной литературой. С 1930 г. по 1936 г. по роду своей основной работы он каждый день бывал в колхозах Белоруссии, основательно присмотрелся к этому делу и полюбил его. Своё пребывание в Чкаловском сельскохозяйственном институте, а также Московскую сельскохозяйственную выставку он использовал до дна для получения такого количества знаний, которое может обеспечить организацию образцового колхоза.

«Если бы Правительство СССР отпустило ему кредит в размере 2 175 тысяч рублей в отоваренном выражении и 125 тысяч рублей в денежном выражении, то он бы на своей родине, в дер. Мышковичи Кировского района Могилёвской области, в колхозе «Красный партизан», до 1950 г. он добился бы следующих показателей» (и далее Орловский приводит конкретные и обстоятельные расчёты по надою молока от коровы, урожайности с каждого гектара льна, ржи, овса, ячменя, созданию пасеки, возведению хозяйственных построек, строительству объектов соцкультбыта и жилья для колхозников).

А валовой доход колхоза «Красный партизан» в 1940 г. составлял только 167 тысяч рублей. По его же расчёту, этот же колхоз в 1950 г. может добиться валового дохода не менее трёх миллионов рублей.

«Прежде чем написать Вам это заявление и взять на себя эти обязательства, я, много раз всесторонне обдумав, тщательно взвесив каждый шаг, каждую деталь этой работы, пришёл к глубокому убеждению, что вышеупомянутую работу я выполню на славу нашей любимой Родины и что это хозяйство будет показательным хозяйством для колхозников Белоруссии.

Поэтому прошу Вашего указания, товарищ Сталин, о посылке меня на эту работу и предоставлении просимого мною кредита. Если по данному заявлению возникнут вопросы, прошу вызвать меня для объяснения».

И.В. Сталин дал распоряжение удовлетворить просьбу Кирилла Орловского – он прекрасно понимал его.

Тот сдал государству полученную им квартиру в Москве и уехал в разрушенную до основания белорусскую деревню.

Кирилл Прокофьевич выполнил свои обязательства – его колхоз «Рассвет» был первым хозяйством в СССР, получившим после войны миллионную прибыль.

Через 10 лет имя председателя стало известно всей Белоруссии, а затем и СССР.

В 1958 г. Кириллу Прокофьевичу Орловскому присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина. За боевые и трудовые заслуги он награждён 5 орденами Ленина, орденом Красного Знамени, многими медалями.

Избирался депутатом Верховного Совета СССР третьего-седьмого созывов.

В 1956-1961 гг. был кандидатом в члены ЦК КПСС.

А начинал колхоз с того, что почти все крестьяне жили в землянках. А впоследствии, очевидцы описывают так: «Закрома во дворах колхозников ломились от добра. Отстроил деревню, вымостил дорогу до райцентра и деревенскую улицу, построил клуб, школу-десятилетку. Не хватало денег – снял с книжки все свои сбережения – 200 тысяч – и вложил в школу. Платил колхозные стипендии студентам, готовя резерв кадров».

Это заявление с грифом «Совершенно секретно» (таков был статус адресанта), написанное всего через три дня после того, как был освобождён Минск и не предназначенное для того, чтобы быть когда-либо опубликовано, рассказывает о написавшем его человеке, тех Великих Стране и Эпохе больше, чем целые тома книг. Оно очень много говорит и о нашем времени...

Становится понятным, какие люди строили СССР – примерно такие, как Орловский. Результат видел весь мир – дважды поднявшийся буквально из пепла Советский Союз, Великая Победа, Космос и многое другое, где одного только было бы достаточно, чтобы прославить страну в истории.

Не думаю, что сейчас найдётся какой-нибудь «эффективный менеджер», «яркая личность», «креативщик», способный отдать свои личные сбережения

на строительство школы – вот распиливать госбюджет, да ещё в свой карман – за этим у них дело не станет.

Умер К.П. Орловский 13 января 1968 г. Похоронен в дер. Мышковичи Кировского района Могилёвской области Белоруссии.

Иосиф Павлович Урбанович — один из руководителей антифашистского сопротивления в Западной Белоруссии, активный член КПЗБ с 1928 г. С 1930 г. секретарь Барановичского и Брестского окружных комитетов КПЗБ.

После воссоединения Западной Белоруссии с БССР в сентябре 1939 г. И.П. Урбанович стал председателем Ружанского поселкового совета.

Его вклад в организацию подпольного и партизанского движения в Брестской области, как отмечают белорусские исследователи, был продуманным, серьёзным и плодотворным.

Вместе с депутатом Верховного Совета БССР И.И. Жишко, тоже бывшим членом КПЗБ, И.П. Урбанович был направлен ЦК КП(б)Б во вражеский тыл для организации партизанской борьбы. В начале сентября 1941 года оба они были в Ружанской пуще и сразу же приступили к выполнению поставленных перед ними задач. Уже 6 сентября состоялась их встреча с

активистами антифашистского подполья в д. Березница, на которой была организована и оформлена Березницкая подпольная антифашистская группа. Вскоре аналогичные антифашистские группы возникли в деревнях Байки, Куляны, Ворониловичи, Заполье. В конце сентября 1941 г. было проведено второе совещание представителей антифашистских сил, на котором было принято решение о создании в каждом районе подпольных антифашистских комитетов из трёх-пяти человек. Комитеты должны были обеспечить руководство антифашистским движением, оказывать помощь партизанским группам в сборе оружия, боеприпасов. Подпольный антифашистский комитет Ружанского района возглавил И.П. Урбанович.

К весне 1942 г. антифашистские организации выросли настолько, что встал вопрос о формировании межрайонных руководящих центров. Участники совещания, созванного И.П. Урбановичем и И.И. Жишко 12 мая 1942 г., решили создать Брестскую межрайонную антифашистскую организацию во главе с Комитетом борьбы с немецкими оккупантами во главе с секретарём И.П. Урбановичем.

По инициативе Комитета в мае 1942 г. в болотах около дер. Котра из партизанских групп М.Е. Криштафовича, В.Ф. Мисюли, А.А. Журбы, П.И. Мосалова, Ф.П. Горланова, Г.К. Дорофеева был сформирован партизанский отряд им. Сталина. Его командиром стал лейтенант Красной Армии А.А. Журба. К концу мая в отряде было 125 партизан, основным местом дислокации стал Гуто-Михалинский лес Ружанской пущи.

2 августа 1942 г. И.П. Урбанович организовал разгром немецко-фашистского гарнизона в г. Коссово. Полтора месяца партизаны были хозяевами этого города. Организатором и координатором этой смелой атаки, чей успех складывался из продуманности, расчётливости, слаженности и согласованности действий, являлся Иосиф Урбанович.

Летом 1943 г. он командует партизанской бригадой им. Пономаренко Брестского соединения.

6 сентября 1943 г. он был награждён орденом Красного Знамени. Служение героя своему народу оборвалось трагически в июле 1944 г. Но не на поле боя с врагом, а от рук партизан-мародёров, грабивших местное население и разоружавших действующих партизан. При попытке их остановить И.П. Урбанович был убит.

В Национальном архиве Республики Беларусь хранится документ с фактами о смерти Иосифа Павловича Урбановича с именами его убийц (не будем их называть – слава Герострата им ни к чему).

Расследование гибели И.П. Урбановича было проведено сразу. 14 июля 1944 г. комиссия в составе председателя, комиссара бригады им. Пономаренко М.Е. Криштафовича и шести членов приговорила его убийц к высшей мере наказания – одного к повешению, другого – к расстрелу.

Могила И.П. Урбановича находится на братском партизанском кладбище в урочище Гута-Михалин в Ивацевичском районе. На ней надпись: «Злодейски убит 10 июля 1944 года».

В Пружанах, Коссово, Ворониловичах есть улицы Урбановича. Его имя присвоено пионерской дружине Зеленевицкой средней школы. В Ружанах установлены памятник и мемориальная доска, а сквер и одна из улиц носят его имя.

Одним из первых встал на партизанскую тропу на Брестчине командир одной из пулемётных рот 125-го полка 6-ой Орловской Краснознамённой стрелковой дивизии лейтенант **Сергей Сергеевич Шиканов**.

Уже в ночь с 24 на 25 июня он объявил своим бойцам о создании партизанского отряда (беспрепятственно отпустив тех, кто пытался прорваться на восток на соединение с частями Красной Армии). Первым помощником ему в этом деле стал член КПЗБ с 1928 г., председатель Старосельского сельсовета Жабинковского района **Михаил Никитович Чернак**.

В течение 1941-1942 гг. в Старосельском лесу шло объединение нескольких разрозненных партизанских групп в одно формирование – партизанский отряд, который, по сути, был одним из первых партизанских отрядов в области.

Командиром отряда избрали лейтенанта С.С. Шиканова. М.Н. Чернак возглавил в отряде взвод разведки.

Постепенно Старосельский отряд С.С. Шиканова разрастался и укреплялся. Многочисленные диверсии на автомобильных и железных дорогах, взрывы немецких складов, уничтожение полицейских участков – всё наводило ужас на оккупантов, сеяло панику среди предателей.

После тяжелого ранения в 1943 г. С.С. Шиканов работал в аппарате ЦК ЛКСМБ, затем секретарём Брестского подпольного комитета комсомола.

Немаловажную роль в успешной подготовке боевых операций партизан играли действия взвода разведчиков под руководством М.Н. Чернака.

Свою первую дерзкую операцию М.Н. Чернак провёл 16 сентября 1941 года. В начале осени немцы мобилизовали местных жителей на перевозку боеприпасов с полигона на военный склад в Бресте. Крестьяне выполняли эту работу под усиленной охраной. Когда об этой акции стало известно Чернаку, он на своей подводе также поехал на полигон, погрузил на телегу 6 станковых пулемётов, 5 ящиков гранат и 5 ящиков патронов. Сговорившись с возчиками, чтобы они отвлекли внимание охранников, Михаил Никитович сумел незаметно повернуть лошадей на другую дорогу, и, накидав в подводу сена, без препятствий привез всё это добро в отряд в Старосельский лес.

Он лично участвовал в разгроме 4 вражеских гарнизонов, уничтожил до 40 гитлеровцев. Имя М.Н. Чернака стало легендарным, наводило ужас на фашистов. Они обещали за его голову большое вознаграждение.

К апрелю 1943 г. численность партизан в отряде С.С. Шиканова превышала 300 человек.

2 мая 1943 г. немцы начали широкое наступление на Старосельский лес. Они шли на партизан с трёх сторон, оставив свободным выход только на Брест, но партизаны не полезли в ловушку, а решили дать бой. Заняв круговую оборону, они подпустили карателей на 15-20 метров и открыли огонь. Немцы не выдержали мощный огненный шквал партизан и отступили. Партизаны прорвались сквозь окружение. В этом бою погиб Михаил Никитович Чернак, заместитель командира Старосельского партизанского отряда по разведке, один из его организаторов. Старосельский партизанский отряд с июня 1943 г. стал называться отрядом им. Чернака.

Именем М.Н. Чернака названы: улица в Жабинке, сквер в д. Старое Село Жабинковского района.

Командир отряда им. Кирова Брестского партизанского соединения **Александр Самуйлик** (справа) и командир взвода Александр Черных

Командир партизанского отряда им. Кирова, почётный житель г. Каменца, **Александр Иванович Самуйлик** родился в 1908 г. в селе Мохро Ивановского района. Стремление к социальной справедливости привело его «при Польше» на революционный путь. С 1929 г. – он член КПЗБ, активист, что и стало причиной тюремного заключения с 1935 г. по 1939 г. После воссоединения Западной Белоруссии с БССР – председатель сельсовета.

В первые дни Великой Отечественной войны добровольцем отправился на фронт. Под Барановичами попал в плен, но по дороге сбежал.

В апреле 1942 г. в лесном урочище Гута-Михалин неподалёку от Ивацевичей из объединённых партизанских групп сформировался партизанский отряд. Его боевая деятельность проходила на территории Коссовского, Ружанского и Берёзовского районов. Диверсионную группу отряда им. Димитрова бригады им. Пономаренко возглавил А.И. Самуйлик, прозванный белорусским Чапаевым за внешнее сходство с легендарным комдивом Гражданской войны — такие же закрученные усы и безграничная смелость.

В канун годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 6 ноября 1942 г. его диверсионная группа провела уникальную партизанскую операцию, ставшей настоящей боевой легендой.

А.И. Самуйлик во главе 8 партизан, в их числе одна женщина, захватил мародёрский состав, следовавший по маршруту Любешов (УССР) - Иваново. Вскоре над трубой паровоза развивался красный флаг с призывом: «Смерть фашистским оккупантам!»

Два партизана обошли все захваченные вагоны, переписали награбленное немцами добро и составили соответствующий акт, на котором А.И. Самуйлик красным карандашом начертил резолюцию: «По случаю праздника Октября раздать продукты населению».

На станциях и полустанках, около расположенных близко к железной дороге деревень партизаны делали короткие остановки, проводили митинги, раздавали собравшимся всё, что содержалось в вагонах, — зерно, муку, сало, кур, гусей, яйца...

На каждой остановке А.И. Самуйлик, подняв над головой папаху с красной лентой, призывал собравшихся жителей: «Победа будет за нами! Чтобы приблизить её час, вливайтесь в партизанские отряды — будем громить врага всем народом! Пусть горит земля под ногами фашистов!»

Под красным флагом поезд прошёл 40 километров по оккупированной территории. Впоследствии немцы называли это «крупными десантными силами большевиков».

Вскоре А.И. Самуйлика назначили командиром партизанского отряда им. Кирова. Борьба против оккупантов продолжалась...

На боевом счету отряда А.И. Самуйлика 147 пущенных под откос вражеских эшелонов, 40 уничтоженных автомашин, десятки километров подорванных рельсов, мостов, выведенных из строя 100 километров связи, уничтоженных более 1500 гитлеровцев.

За ратные и трудовые подвиги он был награждён орденами Ленина, Отечественной войны, «Знак Почёта».

После войны более тридцати лет А.И. Самуйлик проработал на различных должностях в Каменецком районе. Умер белорусский Чапаев в 1989 г.

Благодарные земляки назвали в его честь одну из новых улиц райцентра. В фондах Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны хранится переданный А.И. Самуйликом самодельный флаг «огненного поезда» из красного ситца.

Не могу не вспомнить одну женщину-партизанку, главным оружием которой было слово.

Трудная жизнь выпала на долю **Александры Ивановны Федосюк**.

Шура родилась в дер. Андронове Кобринского района. В начале Первой мировой войны её отец ушел на фронт, а вскоре солдатка с Брестчины с четырьмя детьми на руках, старшей из которых, Шуре, едва исполнилось десять лет, была эвакуирована под Оренбург. Там они и встретили революцию.

После войны отец, Иван Федосюк, разыскал свою семью под Оренбургом и решил, что нужно возвращаться на дедовскую землю. Долгим, трудным и трагическим оказался этот путь.

От сыпного тифа по дороге умерли отец, мать, брат и сестра Шуры.

Сироты, Шура и младший брат Павел, добрались в конце концов до Андропова. Они остались совсем одни в мире.

Шура стала батрачкой у местного пана.

Случай свёл её с честными, умными и понимающими людьми. Так начались её политические университеты.

В середине мая 1925 г. Александра Федосюк была принята в ряды КПЗБ. Сознательно вступив на путь борьбы, она стала профессиональным революционером-подпольщиком.

Довелось познакомиться ей и с тюрьмами панской Польши. Но выходя на свободу, она возвращалась к тому, что стало смыслом ее жизни, её профессией.

Двенадцать лет жизни профессионального революционера научили Александру Ивановну хладнокровно смотреть в лицо опасности. Круглый год для неё была «горячая пора»: надо было вести агитацию, нести коммунистические идеи в массы, готовить забастовки батраков, собирать деньги для политических заключённых, организовать сопротивление расселению на хутора... Малейшая неосторожность могла погубить дело: брестские и кобринские сыщики знали её в лицо.

Весной 1939 г., за несколько месяцев до начала Второй мировой войны, А.И. Федосюк вышла из Варшавской женской тюрьмы. Она устроилась на работу на макаронную фабрику, но пробыла там недолго: гитлеровские полчища вторглись на территорию Польши и приближались к Варшаве.

Пешком она пошла на свою родину.

Александра не помнила, как преодолела последние километры. На окраине Кобрин она увидела группу людей в военных шинелях, с красными звёздами на фуражках.

Население Западной Белоруссии встречало солдат Рабоче-крестьянской Красной Армии с радостью и надеждой, оказывая им посильную помощь. Рабочие и крестьяне создавали военно-революционные комитеты,

разоружавшие полицейских, бравшие под охрану мосты, предприятия, другие важные объекты.

Утвердившаяся советская власть начала активно создавать в воеводствах и поветовых (уездных) центрах органы управления. Им выпала задача организовать выборы депутатов в Народное собрание Западной Белоруссии, чтобы решить основные вопросы государственного строя. Выборы прошли 22 октября 1939 г. на волне политического подъёма – на избирательные участки пришли 96,7% выборщиков. Депутатами Народного собрания стали 927 депутатов: 804 мужчины и 123 женщины. В их числе была и Александра Федосюк.

Заседание Народного собрания Западной Белоруссии состоялось в Белостоке 28-30 октября 1939 г. На нём была принята Декларация о провозглашении советской власти и вхождении Западной Белоруссии в состав БССР. 1 ноября представители Народного собрания – делегация в составе 66 человек – отправились с текстом Декларации в Москву.

2 ноября 1939 г. член Полномочной комиссии Народного собрания Западной Белоруссии А.И. Федосюк на внеочередной сессии Верховного Совета СССР выступила с просьбой принять её родину в состав Советского Союза.

Верховный Совет СССР удовлетворил эту просьбу трудящихся Западной Белоруссии.

А.И. Федосюк стала председателем Кобринского исполкома городского Совета депутатов трудящихся. Избиратели Антопольского округа избрали её своим депутатом в Верховный Совет Белорусской ССР.

Когда грянула Великая Отечественная война, Александра Ивановна с малолетней дочкой Владой на руках эвакуировалась в тыл страны. Но любовь к родной земле позвала её на передовую. Трудно представить себе душевное состояние молодой женщины-матери, решившей оставить в детском доме своего ребёнка, чтобы пойти сражаться с врагом в глубоком тылу.

Она обратилась к первому секретарю ЦК КП(б)Б, начальнику Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) при Ставке Верховного Главнокомандования П.К. Пономаренко с просьбой отправить её на подпольную работу в Брестскую область. Большой опыт такой работы, умение разбираться в людях, знание местных условий были убедительными аргументами. Однако руководителя ЦШПД настораживало то обстоятельство, что в области Александру хорошо знали как депутата – напечатанные в своё время предвыборные листовки содержали подробную информацию о ней и фото, что теперь могло сыграть на руку нацистам и их приспешникам и обернуться для Александры разоблачением и смертью. Однако Шура настояла на своём.

Организаторская партийная группа во главе с первым секретарём обкома КП(б)Б и уполномоченным ЦК КП(б)Б по Брестской области С.И. Сикорским прибыла на самолётах из Москвы на посадочную площадку Минского партизанского соединения. Здесь ей был выделен отряд в 50 человек, с которым через Полесскую и Барановичскую области группа совершила переход в Брестскую область.

Подпольный обком на территории Брестской области стал действовать с конца апреля 1943 г. после прибытия в Дивинский район. Первым секретарём его был назначен С.И. Сикорский. В составе обкома была и А.И. Федосюк.

Сферой её деятельности стали шесть партизанских отрядов, контролировавших территорию на юго-востоке Брестской области под Кобрином, Дивином, Антополем.

Её пламенные речи звучали на крестьянских сходах в Гирске, Турной, Рудце, Челищевичах, в больших и малых деревнях. Ей внимали сотни крестьян.

Речи А.И. Федосюк производили на людей сильное и радостное впечатление.

«Если наш депутат с нами, то и советская власть с нами, а значит, победа над фашизмом неминуемо близка», – говорили селяне.

Вскоре служба безопасности узнала о появлении политического агитатора. В Кобрине были расклеены объявления, в которых немцы обещали высокую награду тому, кто доставит её живую или мёртвую. Но объявления по ночам срывали подпольщики, не оставляя врагам ни малейшей надежды.

При непосредственном участии Александры Федосюк был сформирован крупный партизанский отряд им. Чапаева, созданы партийная и комсомольская организации. Вскоре отряд превратился в мощную боевую единицу, на его базе возникла партизанская бригада им. Чапаева, которая действовала в Кобринском и Антопольском районах. К моменту соединения с частями Красной Армии в её составе было 4 отряда общей численностью 886 человек, в том числе 156 конников.

В декабре 1943 г. она была утверждена секретарём Дивинского подпольного райкома КП(б)Б.

После освобождения БССР от немецко-фашистских захватчиков Александра Федосюк занималась хозяйственной деятельностью, избиралась депутатом Верховного Совета Белорусской ССР 1-го созыва, Верховного Совета СССР 2-го и 3-го созывов. На руководящих должностях в качестве первого секретаря Кобринского райкома КПБ, секретаря Брестского и Молодечненского горкомов партии, заведующего отделом ЦК КПБ отличалась особым внимательным и чутким отношением к проблемам соотечественников.

Из встреч и бесед с избирателями выносила все, даже самые мелкие замечания, в каждом из которых находила важный государственный интерес.

Получала пачки писем от знакомых и незнакомых и, читая, вникала в каждую из изложенных там проблем, откликалась делом и добрым словом. Письма от своих избирателей читала и разбирала лично, теперь они сами уже история.

Павел Пронягин (в центре) ставит боевую задачу командованию бригад

26 июня 1941 г. лейтенант **Павел Васильевич Пронягин** (уроженец села Антоновка Камско-Устьинского района Татарской АССР) во главе взвода разведки 26-й мотострелкового полка 26-й танковой дивизии принял свой первый бой, был ранен и вместе со своими людьми попал в окружение. Пробраться обратно к своим через линию быстро откатывавшегося на восток фронта они не смогли, поэтому ушли в леса и стали партизанами. Уже в июле 1941 г. они уничтожили на дороге Жировицы — Коссово две грузовые автомашины, убив шесть полицаев и пять гитлеровцев. Позже захватили у оккупантов радиоприёмник и распространяли сводки Совинформбюро.

После тяжёлой зимы 1941-1942 гг. весной под командованием П.В. Пронягина оказался уже довольно крупный отряд.

В мае 1942 г. было принято решение организовать разрозненные группы партизан Бытенского района Барановичской области в единый отряд им. Щорса.

В сентябре 1942 г. отряд передислоцировался в Пинскую область. С ноября 1942 г. по апрель 1943 г. он входил в состав партизанского соединения Пинской области, затем перебазировался в Брестскую. Зонами действия

партизанского отряда были Коссовский, Пружанский, Ружанский, Дрогичинский, Берёзовский, Дивинский районы Брестской области; Бытенский, Слонимский — Барановичской области; Ганцевичский, Ленинский — Пинской области; Стародорожский район Минской области. К апрелю 1943 г. общая численность отряда составляла 700 человек.

Как значится в боевой характеристике, под руководством П.В. Пронягина убиты и ранены свыше 2,5 тысяч вражеских солдат и офицеров, подорвано 33 поезда с техникой и войсками, 18 автомашин, уничтожено 15 гарнизонов врага.

В апреле 1943 г. к П.В. Пронягину прибыл уполномоченный ЦК КП(б)Б по Брестской области, секретарь подпольного Брестского обкома КП(б)Б С.И. Сикорский. На базе партизанского отряд им. Щорса было создано Брестское партизанское соединение. П.В. Пронягин был назначен его начальником штаба.

К моменту соединения с частями Красной Армии (июль 1944 г.) в только собственно Брестской области (тогдашних её границах) было под ружьём около 13 тысяч партизан, входивших в 11 бригад и 12 отдельных отрядов.

После войны Павел Васильевич многие годы возглавлял средние школы в Берёзовском и Барановичском районах, а выйдя на пенсию, обосновался в Бресте. За весомый вклад в борьбу с немецкими оккупантами и последующее восстановление и развитие региона был избран почётным гражданином этого города.

П.В. Пронягин был награждён орденом Красного Знамени, партизанскими медалями. Его именем названы улицы в Бресте и Коссово.

В 1997 г. он ушёл из жизни.

А завершить своё повествование хотелось бы рассказом о командире партизанской бригады «Вперёд» Барановичской области Герое Советского Союза **Борисе Адамовиче Булате**.

Он родился 24 июля 1912 г. в Туле в семье рабочего. С 1933 г. в рядах Красной Армии.

В 1940 г., после окончания двух курсов Военной академии имени М.В. Фрунзе, старший лейтенант Б.А. Булат был назначен помощником начальника оперативного отдела 31-й танковой дивизии 13-го механизированного корпуса ЗапОВО в Белостокской области.

На фронте с первого дня Великой Отечественной войны. На пятый день войны он был тяжело ранен, осколком снаряда ему раздробило кисть руки. Из-за угрозы заражения ему ампутировали правую руку в госпитале, который вскоре был захвачен гитлеровцами. Раненый Б.А. Булат попал в лагерь для военнопленных в Слониме. Через 28 дней ему с двумя другими военнопленными удалось сбежать из лагеря, и беглецы решили втроём начать партизанские действия.

До конца 1941 г. группа совершала небольшие диверсии и налёты на отдельные мелкие группы фашистов. Вскоре по округе пошли слухи о партизанах, действующих в Липичанской пуще (сейчас это Гродненская область), к ним потянулись люди — окруженцы и местные жители. К весне

1942 г. партизанский отряд вполне сформировался — первый в Барановичской области. Его командиром избрали Б.В. Булата.

25 октября 1942 г. отряд Булата совершил нападение на деревню Руда Яворская, куда прибыл целый батальон фашистских карателей. В бою были использованы 2 трофейные пушки и трофейный броневик.

Отряд Б.А. Булата регулярно проводил диверсии, совершал налёты и вступал в бои с карательными отрядами. Немцы начали охоту за народными мстителями. В конце ноября 1942 г. каратели большими силами стали прочёсывать Липичанскую пушу, где укрывались партизаны. Но отряд смог вырваться из окружения.

Весной 1943 г., благодаря скоординированным с другими партизанскими соединениями действиям, отряд Б.А. Булата (к этому времени у него было около 500 хорошо вооружённых бойцов, имевших 3 орудия, около 60 станковых и ручных пулемётов, даже бронемашину) принял участие в «рельсовой войне».

Командир закрепил за каждым подразделением отряда определённый участок железной дороги. Гитлеровцы не успевали убирать из кюветов искореженные вагоны и ремонтировать взорванные пути. Партизаны взрывали железнодорожные пути на разных перегонах, лишая немецкие войска транспортных артерий. 20 августа 1943 г. народными мстителями была предпринята массовая диверсионная акция, в результате которой было уничтожено большое количество путей.

В конце 1943 г. Б.А. Булата отозвали в Барановичский обком партии и назначили начальником оперативного отдела областного центра. Вскоре он был направлен в Налибокскую пушу для организации разрозненных отрядов в бригаду. В результате была сформирована партизанская бригада «Вперёд», которая успешно осуществляла нападения на немецкие гарнизоны и проводила диверсии.

Весной 1944 г. командование бригады организовало помощь семьям военнослужащих и партизан, потерявших кормильцев, в обработке земли и

севе. Выделялись вооружённые группы для охраны крестьян от нападения карателей.

В начале июня 1944 г. Б.А. Булат получил тяжёлое ранение в бою и был эвакуирован в Москву.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1944 г. за образцовое выполнение заданий командования в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в тылу противника и проявленные при этом мужество и героизм Борису Адамовичу Булату было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Он также был награждён орденом Красной Звезды и медалями.

В 1944 г. майор Б.А. Булат был уволен в запас, поселился в Минске. Окончив Высшую школу пищевой промышленности, до 1973 г. работал директором Минской кондитерской фабрики «Коммунарка».

Он умер в 1984 г., похоронен в Минске.

Именем Бориса Адамовича Булата названы улицы в Лиде и Дятлово.

В экспозиции Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны представлены личные вещи Бориса Адамовича: трофейный пистолет «Вальтер», курительная трубка и карманные часы, а также кожаный протез руки, изготовленный в сложных полевых условиях Налибокской пуши главным хирургом Лидского партизанского соединения Ю.И. Тайцем. С помощью протеза командир партизанской бригады «Вперёд» Б.А. Булат мог владеть оружием.

Е.Г. Глэк,
ответственный секретарь
Фонда ветеранов дипломатической службы,
Чрезвычайный и Полномочный Посланник
2 класса